

Юридическая и техническая комиссия

Distr.: General

21 June 2016

Russian

Original: English

Двадцать вторая сессия

Кингстон, Ямайка

11–22 июля 2016 года

Вопросы, касающиеся поручительства в отношении контрактов на разведку в Районе, монополизации, эффективного контроля и смежных вопросов

Записка секретариата

I. Введение

1. В 2013 году, на девятнадцатой сессии Органа, Юридическая и техническая комиссия в ходе рассмотрения предлагаемых поправок к Правилам поиска и разведки полиметаллических конкреций в Районе провела общее обсуждение по вопросу о монополизации деятельности в Районе. Она отметила, что в последние годы начали появляться новые модели ведения деятельности, требующие дальнейшего изучения (ISBA/19/C/14, пункт 21). В 2014 году Комиссия подтвердила, что, как она отмечала ранее, в настоящее время, по всей вероятности, формируется новый подход к ведению деятельности, находящий отражение в заявках на планы разведочных работ. Она отметила, что, хотя этот новый подход соответствует действующим правилам, факт его появления необходимо довести до сведения Совета (ISBA/20/C/20, пункт 31).

2. В 2015 году, на двадцать первой сессии Органа, Комиссия рассмотрела промежуточный доклад по этому вопросу, подготовленный секретариатом (ISBA/21/LTC/12). Комиссия решила сохранить этот вопрос в своей повестке дня и просила секретариат продолжить работу в этой области и подготовить для рассмотрения Комиссией на ее следующем заседании более подробное аналитическое исследование с более конкретными примерами и описанием новых подходов, на которые Комиссия обратила внимание в ходе ранее проведенных обсуждений. Настоящий документ подготовлен во исполнение этой просьбы (ISBA/21/C/16, пункт 45).

II. Справочная информация

3. Деятельность по разведке и разработке ресурсов в Районе, осуществляемая в соответствии с положениями части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и Соглашения 1994 года об осуществлении части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, ведется на основе так называемой параллельной системы. Она подробно описывается в статье 153 Конвенции. Основными элементами этой параллельной системы является гарантированный доступ государств-участников и их граждан к минеральным ресурсам морского дна вкупе с системой резервирования районов для проведения деятельности Органом через посредство Предприятия, действующего самостоятельно, в ассоциации с развивающимися государствами либо в рамках совместного предприятия с подрядчиком, который предоставил конкретный зарезервированный район¹. Эта система была разработана с целью не допустить монополизации отрасли добычи полезных ископаемых на морском дне развитыми странами и обеспечить сохранение жизнеспособных участков добычи для будущих поколений.

4. В соответствии со статьями 4 и 9 приложения III к Конвенции и правилом 17 Правил поиска и разведки полиметаллических конкреций в Районе (см. ISBA/19/C/17), право подавать заявку на утверждение плана работы в отношении деятельности на морском дне в зарезервированных районах имеют только развивающиеся государства² и Предприятие. Это же правило применимо к полиметаллическим сульфидам (см. ISBA/16/A/12/Rev.1, правило 18) и кобальтоносным железомарганцевым коркам (см. ISBA/18/A/11, правило 18). С 2008 года заявки на утверждение планов работы по разведке, касающихся конкретных имеющихся зарезервированных районов, были поданы субъектами, за которых поручились следующие малые островные развивающиеся государства и районы: Острова Кука («Кук айлендз инвестмент корпорейшн», см. ISBA/20/LTC/3), Кирибати («Марава рисерч энд эксплорейшн лтд.», см. ISBA/18/C/18), Науру («Науру оушн рисорсиз инк.», см. ISBA/17/C/9), Сингапур («Оушн минерэл Сингапур пти. лтд.», см. ISBA/19/LTC/11) и Тонга («Тонга оффшор майнинг лимитед», см. ISBA/17/C/10). Руководствуясь положениями Конвенции, правилами и консультативным заключением Камеры по спорам, касающимся морского дна, Международного трибунала по морскому праву относительно обязанностей и обязательств государств в отношении деятельности в Районе, и Комиссия, и Совет констатировали, что все вышеупомянутые субъекты, имеющие необходимое поручительство, являются квалифицированными заявителями, что их заявления отвечают положениям Конвенции и правилам и что все они обладают финансовыми и техническими возможностями для осуществления представленного плана работы по разведке в соответствующих зарезервированных районах (см. ISBA/17/C/9, пункты 37–40; ISBA/17/C/10, пункты 32–35; ISBA/18/C/18, пункты 27–30; ISBA/20/C/7, пункт 26(c) и ISBA/20/C/18, пункт 24(c)).

¹ См. Satya Nandan, “Administering the mineral resources of the deep seabed”, paper prepared for the Law of the Sea Symposium of the British Institute of International and Comparative Law, London, 2005. Размещено по адресу www.biicl.org/files/1392_nandan_opening.doc.

² Либо любое физическое или юридическое лицо, за которое поручилось такое государство или которое находится под эффективным контролем такого государства или другого развивающегося государства, либо любая группа развивающихся государств.

III. Новые модели деловых договоренностей

5. Хотя все вышеупомянутые субъекты, за которые поручились государства, были, по итогам рассмотрения их заявок, одобрены как квалифицированные заявители, Комиссия отметила, что виды деловых договоренностей, которые они имеют, отличаются от договоренностей, существовавших ранее. В частности, Комиссия отметила, что эти субъекты и поручившиеся за них развивающиеся государства находятся в отношениях тесной ассоциации или сотрудничества, но при этом доля в капитале таких субъектов зарегистрирована в развитых государствах или принадлежат гражданам развитых государств.

6. Например, в отношении «Тонга оффшор майнинг лимитед» было указано, что «она представляет собой тонганскую инкорпорированную дочернюю компанию концерна «Наутилус минералз инкорпорейтед», которая владеет 100 процентами акций [«Тонга оффшор майнинг лимитед»] через другую находящуюся в ее полной собственности дочернюю компанию — «Юнайтед никел лтд.», зарегистрированную в Канаде» (ISBA/17/C/10, пункт 15). Канада — это развитое государство, не имеющее контрактных договоренностей с Органом. Согласно организационной структуре компании «Наутилус минералз инкорпорейтед», ее крупнейшими акционерами являются такие конгломераты из развитых государств, как «Тек-коминко», «Англо-Америкэн» и «Газметалл» (там же). Несколько иная ситуация наблюдается с подрядчиками «Кук айлендз инвестмент корпорейшн» и «Оушн минерал Сингапур пт. лтд.». В заявлении «Кук айлендз инвестмент корпорейшн» говорится: «заявка “Cook Islands Investment Corporation” поддерживается CI-GSR — структурой, образованной на равных и справедливых началах Правительством Островов Кука и бельгийской компанией “G-TEC Sea Mineral Resources NV” (GSR). 14 января 2013 года GSR подписала с Органом контракт на разведку полиметаллических конкреций» (ISBA/20/LTC/3, пункт 12). В случае с «Оушн минерал Сингапур пт. лтд.» подрядчик сообщил: «чтобы выполнение предлагаемого плана работы по разведке проходило эффективным и экономичным образом, [«Оушн минерал Сингапур пт. лтд.»] намеревается сотрудничать с компанией “UK Seabed Resources Ltd.”, у которой есть лицензия на разведку района, смежного с тем, на который подается настоящая заявка» (ISBA/19/LTC/11, пункт 8).

7. Хотя Комиссия рекомендовала одобрить все эти заявки, поскольку они отвечают действующим правилам, некоторые члены Совета выразили сомнение по поводу возможных последствий в плане собственности и эффективного контроля, а также по поводу того, как такие договоренности могут в целом повлиять на деятельность Предприятия в будущем и на концепцию общего наследия человечества³.

8. Что касается монополизации, то был выдвинут довод о том, что результатом некоторых из этих новых договоренностей может непреднамеренно стать превалирование интересов развитых государств в сфере деятельности на морском дне в зарезервированных районах, притом что параллельная система и статья 9 приложения III были задуманы с целью не допустить именно такой ситуации. Кроме того, и Предприятие, и зарезервированный район как концепция призваны содействовать реализации принципа общего наследия и гаранти-

³ См. пресс-релиз Международного органа по морскому дну от 19 июля 2011 года (SB/17/11).

ровать, что деятельность в Районе осуществлялась на благо всего человечества. Деятельность в зарезервированных районах могут вести развивающиеся государства и Предприятие, имеющее в этом плане приоритет (см. ISBA/19/C/17, правило 17; ISBA/16/A/12/Rev.1, правило 18; ISBA/18/A/11, правило 18). Однако, как следствие Соглашения⁴, Предприятие не может пользоваться этим правом, если у него нет соответствующего капитала и технологий. Таким образом, Предприятие отказывается от этого права в пользу развивающихся государств. Это соответствует духу, в котором был создан Орган, и формуле общего наследия. В связи с наметившейся в последнее время тенденцией к увеличению числа партнерств между развивающимися и развитыми государствами возникает необходимость пересмотреть такие основополагающие концепции, как параллельная система, зарезервированный район и практическая реализация концепции Предприятия в будущем.

IV. Новые способы ведения деятельности

9. В дополнение к вышесказанному в последние годы Комиссия также отметила новую тенденцию в плане того, какой вариант предоставления зарезервированных районов выбирают новые заявители на утверждение планов работы. В качестве альтернативы режиму зарезервированных районов был предложен вариант, при котором подрядчики могут либо предоставить зарезервированный район, либо предложить долю в акционерном капитале в рамках совместного с Предприятием предприятия⁵. С тех пор предложить долю в акционерном капитале в рамках механизма совместного с Предприятием предприятия, вместо того чтобы выделить зарезервированный район, предпочли Бразилия (см. ISBA/20/C/17, в отношении корок), Индия (см. ISBA/20/C/6, в отношении сульфидов), Китай (см. ISBA/19/C/2, в отношении корок, и ISBA/17/C/11, в отношении сульфидов), Российской Федерации (см. ISBA/17/C/12, в отношении сульфидов), Япония (см. ISBA/19/C/3, в отношении корок) и Германия (см. ISBA/20/C/16, в отношении сульфидов). Все более частое применение механизма совместного предприятия может привести к значительному сокращению числа зарезервированных районов, которые останутся для будущих поколений, что имеет прямые последствия для параллельной системы. С другой стороны, вариант создания совместных предприятий заставляет задаться реальными вопросами, касающимися условий, на которых работает Предприятие, и обеспечения его функционирования. Оба этих вопроса, как отметила Комиссия, требуют дальнейшего пристального рассмотрения.

10. Еще один отвечающий установленным требованиям, но, тем не менее, новый способ ведения деятельности, на который Комиссия недавно обратила внимание, связан с практикой выборочного использования зарезервированных районов. Так, заявочный район компании «Науру оушн рисорсиз инк.» (поручившееся государство — Науру) включал четыре территории, относящиеся к четырем разным зарезервированным районам, а контракт на разведку между

⁴ См. раздел 2 приложения к Соглашению 1994 года.

⁵ Правило 16 правил, касающихся как сульфидов, так и корок, гласит: «Каждый заявитель в своей заявке выбирает либо: а) передать зарезервированный район для проведения деятельности согласно статье 9 приложения III к Конвенции в соответствии с правилом 17; либо б) предложить долю в акционерном капитале в рамках механизма совместного предприятия в соответствии с правилом 19».

Органом и «Мава рисерч энд эксплорейшн лтд.» (поручившееся государство — Республика Кирибати) охватывает три территории, разделенные на три блока. Однако наиболее наглядным примером этой новой тенденции является недавнее заявление компании «Чайна минметалз корпорейшн» (поручившееся государство — Китай), в котором заявочный район был разделен на восемь блоков, отобранных из пяти различных зарезервированных районов (см. ISBA/21/C/2). Необходимо продолжить изучение возможных последствий этой тенденции для оставшихся невостребованных зарезервированных районов, рационального природопользования в Районе и интересов Предприятия и развивающихся государств.

V. Заключение

11. В свете вышесказанного можно сделать два замечания. Во-первых, что касается новых моделей деловых договоренностей, то, хотя они действительно являются новыми, они полностью отвечают положениям Конвенции, Соглашения и действующим правилам и положениям Органа, регулирующим деятельность в Районе. То же самое можно сказать о новых способах ведения деятельности, находящихся отражение в новых заявках на утверждение планов работы по разведке. Второе замечание касается возможных последствий этих новых тенденций для таких основополагающих концепций, как параллельная система, Предприятие и принцип общего наследия человечества. Комиссия, как представляется, совершенно справедливо отметила необходимость дальнейшего изучения этих вопросов.

12. Учитывая вышеупомянутые вопросы, вызывающие обеспокоенность, и тот факт, что на текущей сессии у Юридической и технической комиссии не хватит времени для того, чтобы всесторонне изучить их, Комиссия может пожелать сохранить этот вопрос в повестке дня для следующей сессии Юридической и технической комиссии. Тем временем Комиссия, возможно, пожелает также рассмотреть вопрос о том, чтобы просить секретариат провести более полное исследование по вопросу о злоупотреблении доминирующим положением в свете новых тенденций и событий, касающихся разработки глубоководных районов морского дна, с тем чтобы можно было составить четкое и исчерпывающее представление о возможных последствиях новых способов ведения деятельности, о которых говорится выше.